

# «Не нравятся жизненные обстоятельства – рискуй их изменить»

Юлия Меньшова уверена, что гармония требует постоянного труда и работы над собой.

Наталья Ростова

**Юлии Меньшовой, дочери известных родителей, долго пришлось доказывать себе и миру, что она самостоятельна. Уйдя из МХАТа имени Чехова на телевидение, она около шести лет вела на ТВ-6 одну из самых популярных программ канала – одно из первых ток-шоу на отечественном ТВ «Я сама». Программа, затрагивавшая самые острые темы из жизни женщины, собирала большую зрительскую аудиторию, а Юлию часто называли лучшей подружкой страны. После известных изменений на ТВ-6 телеведущая вместе со своей командой перешла на другой канал. С сентября прошлого года на НТВ по субботам выходит новая программа «Продолжение следует...» с Юлией Меньшовой.**

**– Юлия, почему вы изменили название передачи?**

– Название «Я сама» принадлежало ТВ-6, мы не имели возможности его использовать. Кроме того, при переходе на другой канал было понятно, что как-то будет меняться и содержательная часть программы. Потому, помимо официальных причин, смысла оставлять название, в общем-то, не было. В определенной степени мы пытались увязать его с предыдущими годами жизни программы «Я сама», потому что фраза «Продолжение следует» была некой фирменной фразой той передачи.

**– На каком телеканале вам и вашей программе комфортнее: на НТВ или на ТВ-6?**

– На самом деле даже не могу ответить на этот вопрос, потому что мне очень комфортно в собственной «Студии». Передачи мы снимаем в «Останкино», а производственный процесс происходит здесь. Это очень удобная форма существ-

ования, канал, на котором ты работаешь, не имеет по большому счету значения. Если ты производишь продукт и его продаешь, то у тебя обстоятельства не меняются. Есть команда, которая работала с тобой и так же продолжает работать, есть наработанные законы, которые продолжают жить и сейчас. Перемена канала не сказалась на нашем комфорте.

**– Повлияла ли как-то программа на вашу личную жизнь?**

– Не буду отвечать на этот вопрос, скучно.

**– А как повлияло на вас рождение сына?**

– Очень сильно, вероятно, это такой этап становления любой женщины. Рождение ребенка что-то такое делает с женщиной, когда появляются новые обертоны и нюансы, которые прежде не замечала или которых вообще не было. Появляются те чувства, которые невозможно испытать до рождения ребенка. Это какая-то повы-

*Независимая - 2002 - 15 руб. - с. 9, 12*



Юлия Меньшова.

Фото из архива ведущей

шенная тревожность по отношению к нему, ощущение некой пожизненной ответственности появляется. Можно решать какие-то дела, не обращать на что-то внимания, закрывать проблемы, но теперь появляется некто, кто в твоей жизни будет объектом твоих волнений, переживаний, мыслей, размышлений о будущем. Это некое смещение центра жизни.

**– О детских проблемах в передаче вам сейчас сложнее или проще разговаривать?**

– До рождения ребенка это было проще. В силу того, что я стала более эмоционально воспринимать эту тему. Я не могу слышать о несправедливости к детям... У меня на физиологическом уровне начинает что-то происходить, мне становится плохо. Не могу видеть детей на улицах, которые собирают милостыню. Я понимаю, что они на кого-то работают, и, когда я начинаю представлять себе картинку их жизни, у меня мороз по коже идет.

Беспризорники, которых в нашей стране больше миллиона, – это ужасно. Я периодически ощущаю, что мы так жить не можем больше. Вставать каждое утро и спокойно идти на работу, когда есть такие дети, – это по большому счету с христианской точки зрения огромное преступление каждого из нас. Знать, что такое явление существует, что дети на улице прячут руки в рукава курток от холода и живут в привычном для них измерении жестокости, и продолжать жить, как прежде, нельзя в принципе. Матвиенко сейчас пытается организовать какие-то дома, приюты, отслеживать эту ситуацию. Все это совпало с моими мыслями о том, что, может, мне нужно что-то сделать, предпринять какие-то усилия... Большого дела мы сделать не можем, но что-то делать надо. Я очень надеюсь, что то, что начато на государственном уровне, не пустые слова. Дожили, **ОКОНЧАНИЕ НА СТР. 12**

40

# «Не нравятся жизненные обстоятельства – рискуй их изменить»

Независимая – 2002 – 15 фев. – с. 9, 12.

**ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТР. 9** скажу я вам, если у нас беспризорников больше, чем во времена Гражданской войны. Есть вещи, которые государство не имеет права упускать из своего внимания: детское образование, детская медицина. Мы сколько угодно можем наращивать свои капиталистические обороты и зарабатывать для того, чтобы что-то оставалось после нас. Но кто возьмет все это в свои руки, если мы сегодня не будем думать?

– Ваш Андрюша уже знает, кто его мама?

– Да, ему уже четыре года. Мне кажется, что он пока никак к этому не относится, воспринимает все как данность. Мне кажется, что он еще не осознал, что у других мама не появляется по телевизору.

– Знаете, после прочтения многих ваших интервью складывается ощущение, что вы – очень гармоничная личность...

– Приятно.

– ...Можете сказать, что этому способствовало?

– Во-первых, в гармонии нельзя поставить точку. Она требует постоянного труда и работы над собой, внимания к каким-то обстоятельствам жизни. Я думаю, что на протяжении довольно длительного времени пытаюсь соблюсти в себе гармонию. Законы просты и сложны одновременно. Надо слушать себя, понимать, чего ты хочешь на самом деле, надо быть честным с самим собой. За что-то себя ругать, понимать, что что-то нехо-

рошо в тебе, а не в обстоятельствах, не в том, как жизнь складывается. Внутренний счет предъявлять к каким-то своим качествам. Добрый ты на самом деле или нет, завистлив или нет. Мне кажется, такую ревизию имеет смысл с собой довольно часто проводить. Однако никто не застрахован от того, что гармония периодически нарушается, распадается – и снова ее ищешь.

## Активное развитие моей карьеры объясняется тем, что мне быстро становится скучно

Довольно долгое время я жила негармонично. Когда работала в театре, меня очень многое не устраивало, и во мне, и в жизни. Когда я уходила из театра, переходила работать на телевидение, это был в том числе и поиск гармонии. Это не объяснялось какими-то бытовыми вещами, мол, пошла искать легкой жизни. Я пошла искать себя. А поскольку это было очень честно по отношению к себе, я нигде соломки не подкладывала, а везде мосты за собой сжигала, не из-за корыстных целей каких-то. Цель была одна – я хотела жить интересно, быть исключительно для самой себя полноценно выраженной. Видимо, такая предельная честность приносит свои результаты.

– Для успеха надо любить себя?

– Это всегда важно. С другой стороны, каждый трактует по-

разному, что такое любить себя. Полюбить себя – все-таки не баловать себя. Для меня это узнать себя. Потому что я уверена, что мы сами себя не знаем, сами себе не верим. Это еще и определенная цепочка последовательных шагов. Узнал себя, поверил, совершай определенные поступки. Если себе не нравишься – меняйся, если обстоятельства жизни не нравятся – рискуй их

изменить. Это достаточно суровый путь – узнавать себя, любить, принимать и действовать. А действия эти не всегда благоприятные с точки зрения благополучия. Люди, которые уходят в монахи, в определенной степени тоже полюбили и признали себя, но они выбирают тяжелый путь с мирской точки зрения.

– Вам часто скучно бывает? Какие люди вам скучны?

– Да, это свойство моей натуры. Достигаю каких-то целей, я часто начинаю испытывать скуку. Но, с другой стороны, скука – это потрясающий рычаг для моих дальнейших действий. Если мне становится скучно, я начинаю искать новые интересы, начинаю над ними работать. Потом становится опять немножко скучно. Может быть, такое активное развитие моей карьеры этим объясняет-

ся: мне быстро становится скучно.

А скучны мне правильные люди. Те, которые всю свою жизнь и жизнь окружающих расписали некими законами и сказали, что бывает только так и по-другому не бывает, те, кто регламентировал жизнь и отношения. Такие люди – это катастрофа. Дважды два – четыре, но почему-то я не исключаю того,

что может быть пять. Мне кажется, что мир еще не познан, человек себя не знает, для меня мир в этой непознанности и представляет интерес.

– У вас большой круг общения?

– Нет.

– Вы его сознательно ограничиваете?

– Нет. Поскольку я испытываю комплекс неполноценности, что мало вижу своего ребенка, ежедневный круг общения невелик. Работа и семья.

– А на передачах часто скучно?

– Я бы сказала, что это редкий случай. Я имею отношение к их подготовке, выбираю то, что интересно мне.

– Как вы объясняете такой феномен российского телевидения, как обилие ток-шоу?

– Это самый естественный и самый понятный жанр. Люди хотят общаться, люди хотят видеть живых людей. Это вечный жанр, его нельзя уничтожить. С определенной стороны развитие интернета – это продолжение жанра ток-шоу. Вся наша жизнь даже до появления телевидения – это живой разговор. Мы общались на кухнях или вели переписку, в которую вступали несколько людей, друг друга цитировали. Другой человек – всегда предмет нашего интереса. Это жизнь, мы так получаем опыт. Ничему ведь не доверяешь так, как опыту другого человека. Можно прочесть сколь угодно книжек, но то, что всегда тебя будет задевать за живое, это когда перед тобой садится живой человек и говорит: «У меня был такой случай...» Это самый убедительный аргумент, который может быть.

– Помимо «Продолжение следует с...» вы выступаете еще продюсером детской передачи с ведущей Татьяной Веденевой. Подобная программа была вашей идеей?

– Моя. Но с Таней, к сожалению, нам пришлось прервать сотрудничество, у нее проблемы со здоровьем... Ничего смертельно опасного для жизни, но она пока не может вести программу. Потому у нас сменилась ведущая, мы сняли с ней шесть удачных программ, дебют Маши Ароновой состоится в марте. Жизнь продолжается, передача продолжается.

– «Продолжение следует»?

– Да.